

Издательский дом «Плутон»
Научный журнал «Юридический факт»
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК
378.001

XXIX Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

02 июля 2018

СБОРНИК СТАТЕЙ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

02 июля 2018 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-1-2

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XXIX Международной научной конференции «Свобода и право», 02 июля 2018 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Кемерово 2018

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 02.07.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержани

1. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ В СЛУЧАЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПРОДАВЦОМ (ИСПОЛНИТЕЛЕМ) НЕДОСТОВЕРНОЙ И (ИЛИ) НЕПОЛНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ТОВАРЕ (РАБОТЕ, УСЛУГЕ).....3
Симаков А.А., Лихачев А.В.
2. СООТНОШЕНИЕ КОНТРОЛЬНОЙ И НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ.....5
Никонова Ю.Ш.
3. ОСОБЕННОСТИ СВОБОДЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ, ЕЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЕ С ПРИНЦИПАМИ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И ЗАКОННОСТИ.....9
Трунягин А.В.
4. НАГРАДНЫЕ НОРМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ОСОБЕННОСТИ.....12
Борисов А.А.

Статьи XXIX Международной научной конференции «Свобода и право

Симаков Алексей Александрович
Simakov Aleksey Aleksandrovich

студент 3 курса, факультета машиностроения и транспорта
«Пензенский государственный университет»

Лихачев Алексей Владимирович
Likhachev Aleksey Vladimirovich

студент 3 курса, факультета машиностроения и транспорта
«Пензенский государственный университет»

УДК 347.45/.47

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ В СЛУЧАЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
ПРОДАВЦОМ (ИСПОЛНИТЕЛЕМ) НЕДОСТОВЕРНОЙ И (ИЛИ) НЕПОЛНОЙ
ИНФОРМАЦИИ О ТОВАРЕ (РАБОТЕ, УСЛУГЕ)**

**IMPLEMENTATION OF CONSUMER RIGHTS IN CASE OF GRANTING THE SELLER
(CONTRACTOR) INACCURATE AND (OR) INCOMPLETE INFORMATION ON THE GOODS
(WORK, SERVICE)**

Аннотация: в статье проведен анализ права потребителя на информацию, рассмотрено сферы возможного применение.

Abstract: the article shows the analysis of the consumer's right to information, the remote areas for possible handling.

Ключевые слова: информация, права потребителя, продавец, исполнитель.

Keywords: information, consumer rights, the seller, the contractor.

В настоящее время со стороны государственной власти, а также и со стороны общественных объединений (союзов) активно проводится работа по просвещению населения о правах на качественный товар, качественно оказанную услугу или качественно выполненную работу. Однако далеко не каждому известно, что потребитель имеет право на достоверную и полную информацию о товаре. Хотя именно право на информацию имеет далекие исторические корни.

Защита прав потребителей – это современное понятие, но впервые в мировой истории в защиту прав потребителей выступил президент США – Джон Кеннеди, который в 1962 году в своем послании к парламенту и общественным организациям обратился с требованием признать четыре права потребителя:

- право на безопасность товар и услуг;
- **право на информацию;**
- право на выбор товаров и услуг на конкурентной основе;
- право быть выслушанным [1, 4].

В Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей» (далее – Закон) право потребителя на информацию о товаре (работе, услуге) закреплено в статье 8, а в статье 12 настоящего Закона закреплено право требовать возврата уплаченных денежных средств, а также возмещения убытков, в случае если при заключении договора потребителю не предоставлена возможность получить информацию [2].

Таким образом, если после приобретения товара или оказания услуги, стало очевидным, что образование убытков либо появление недостатков вызвано отсутствием информации, то потребитель вправе заявить требование о расторжении договора. Рассмотрим несколько случаев, когда требование потребителя является законным и обоснованным.

В отношении товара. Потребитель приобрел зимние замшевые сапоги. Информация, прилагаемая к товару, не содержала сведений о правилах эффективного использования. Потребитель, не обработав предварительно сапоги специальным средством, промочил их. Подлежит ли в данном случае возврату товар? Да, требование потребителя в данном случае законно, поскольку при

реализации товара до сведения потребителя в письменной форме не доведена информация о правилах ухода за обувью.

В отношении услуг. Потребитель заключил договор с турфирмой, по условиям которого туристы размещались в трехзвездочном отеле, расстояние до моря составляет 200 метров. Фактически было установлено, что расстояние до моря составило более двух километров. Поскольку один из туристов имел болезнь ног, то передвигаться пешком не представлялось возможным – пользовались услугами такси. Обоснованно ли требование потребителя о возмещении убытков? Да, требование является законным и обоснованным, так как информация о программе туристического путешествия была не достоверная.

В отношении работ. Потребитель заказал диван по индивидуальным размерам. Исполнитель не предоставил информацию о том, что такое габариты сидения и как производить замер. В результате готовое изделие не соответствовало потребностям заказчика, так как размер дивана был меньше желаемого. Законно ли требование потребителя о расторжении договора, когда изделие готово? Требование законно, поскольку исполнитель обязан предоставить информацию не только о предстоящих работах, но и о нормативно-правовых актах, содержащих требования к качеству для данного вида работ, где определен порядок и правила производства замеров.

Действия потребителя при нарушении его прав. Для начала потребитель обязан письменно заявить свое требование в форме претензии. Претензия направляется заказным письмом с обратным уведомлением либо вручается лично продавцу (исполнителю). В случае, если в досудебном порядке удовлетворить продавец (исполнитель) не удовлетворил, потребитель имеет право обратиться с исковым заявлением суд. По данной категории дел потребитель освобожден от уплаты государственной пошлины.

По общему правилу, по потребительским спорам действует принцип «презумпция виновности», то есть вина продавца (исполнителя) установлена до тех пор, пока не доказано обратное. Но в спорах о нарушении права на информацию, бремя доказывания возложено на потребителя [3].

Подводя итоги, следует отметить, что право на информацию – неотъемлемое право, принадлежащее каждому потребителю. Для того, чтобы избежать процессуальных действий, следует знакомиться с информацией еще до заключения договора, но также следует помнить, что в случае не предоставления продавцом (исполнителем) достоверной и полной информации, Потребитель имеет право на судебную защиту.

Библиографический список:

1. Актуальные вопросы защиты прав потребителей в государствах-участниках СНГ (информационно-аналитический обзор). – Москва: консультативный совет по защите прав потребителей государств участников СНГ, Исполнительный комитет СНГ, 2012 – 43с. Болдуинг К. Общая теория систем скелет науки // Исследования по общей теории систем /. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1968. - 540 с.

2. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] // [сайт КонсультантПлюс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения 14.06.2018). Маркова Е.В. Основы информационного бизнеса. – Пенза, 2000. – 279с.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.1994 № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» [Электронный ресурс] // [сайт КонсультантПлюс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5032/ (дата обращения 14.06.2018).

Никонова Юлия Шарифулловна**Nikonova Julia Sharifullova**

Адъюнкт Уральского юридического института МВД России

Email: uliy-nikonova@mail.ru

УДК 342.6

**СООТНОШЕНИЕ КОНТРОЛЬНОЙ И НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ****RELATIONSHIP OF INSPECTION AND SUPERVISORY ACTIVITIES OF EXECUTIVE
AUTHORITIES**

Аннотация: В статье анализируется содержание некоторых видов государственного контроля (надзора) на предмет преобладания признаков контрольной и надзорной деятельности. Автор приходит к выводу, что государственный контроль (надзор) находит свое выражение не только в форме контрольной деятельности, но и в форме надзорной деятельности, что зависит от вида государственного контроля.

Annotation: The article analyzes the content of some types of state control (supervision) for the predominance of signs of control and supervisory activities. The author comes to the conclusion that state control (supervision) finds its expression not only in the form of control activity, but also in the form of supervisory activities, which depends on the type of state control.

Ключевые слова: государственный контроль (надзор), органы исполнительной власти, контрольно-надзорная деятельность.

Key words: state control (supervision), executive authorities, control and supervisory activities.

Понятие государственного контроля (надзора) закреплено в Федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [8, ст. 2].

Под государственным контролем (надзором) в указанном законе понимается деятельность уполномоченных органов государственной власти (федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации), направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями требований, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, посредством организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями.

Из названия закона и определения государственного контроля (надзора) следует, что понятия «контроль» и «надзор» законодатель использует как идентичные. В то время как в науке административного права до настоящего времени нет единого подхода к определению терминов «контроль» и «надзор». Одни ученые полагают, что надзор - это разновидность контроля [1, 2, 3], другие рассматривают надзорную деятельность как самостоятельную [5, 6], а третьи придерживаются мнения, что контроль и надзор это равнозначные понятия [4]. На наш взгляд более устоявшейся кажется точка зрения ученых, которые рассматривают надзор как разновидность контроля. Изучение их трудов позволяет вывести общие признаки контроля и надзора.

Контроль - это система действий по наблюдению и проверке объекта. Контроль как форма обратной связи между государственным органом и объектом управления позволяет выявить отклонения от заданных параметров в деятельности проверяемых объектов, пресечь их, а также вовремя принять оптимальное управленческое решение по корректировке деятельности

контролируемого. Между контролирующим и подконтрольным, как правило, существуют отношения подчиненности или подведомственности, по этой причине в необходимых случаях контролирующий вправе отменять решения контролируемого и применять меры воздействия к контролируемому за допущенные нарушения. Предметом контроля является законность и целесообразность деятельности контролируемого. При осуществлении контроля контролирующий не ограничивается кругом вопросов и вправе вмешиваться в текущую административно-хозяйственную деятельность контролируемого.

В свою очередь надзор - это ограниченный по предмету контроль и заключается в постоянном, систематическом наблюдении специальных государственных органов за субъектами надзора. Основная цель надзора обеспечение безопасности граждан, общества и государства. В отличие от контроля деятельность поднадзорного оценивается только с точки зрения законности и по достаточно узкому кругу специальных вопросов (соблюдение строго определенных правил, норм, требований и стандартов, содержащиеся в нормативных актах), поэтому субъект надзора не может вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность объекта надзора. Между субъектом надзора и поднадзорными объектами организованная подчиненность отсутствует, поскольку надзор осуществляется в отношении неопределенного круга лиц, тех, кто обязан соблюдать установленные правила. А в случае выявления нарушений поднадзорного субъект надзора наделен правом реализации юрисдикционных полномочий (применения мер принуждения).

Возвращаясь к понятию государственного контроля (надзора), можно определить, что это деятельность уполномоченных органов государственной власти, во-первых, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений законности посредством организации и проведения проверок и принятию мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а во-вторых, направленная на систематическое наблюдение за исполнением обязательных требований, анализ и прогнозирование состояния исполнения обязательных требований.

То есть первая часть определения содержит ярко выраженные черты надзора, а вторая часть признаки контроля.

Таким образом, в одном понятии законодатель закрепил признаки двух видов деятельности, контроля и надзора. Так сказать свел их воедино.

Необходимость постановки знака равенства между указанными дефинициями вызвана в первую очередь тем, что государственный контроль находит свое выражение не только в форме контрольной деятельности, но и в форме надзорной и контрольно-надзорной, что зависит от вида государственного контроля.

К примеру, лицензионный контроль. Порядок организации и осуществления лицензионного контроля определен статьей 19 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [9], а также федеральными законами, регулирующими осуществление отдельных видов деятельности. В частности, Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [7] определяет, что предметом государственного контроля является установление:

- соответствия деятельности лицензиата, его работников и оказываемых услуг требованиям нормативных правовых актов, регламентирующих частную детективную (сыскную) и охранную деятельность, а также оборот оружия и специальных средств;

- полноты и достаточности принимаемых лицензиатом мер по соблюдению указанных требований и по исполнению предписаний об устранении выявленных нарушений.

То есть, государственный лицензионный контроль в сфере частной детективной и охранной деятельности, заключается в установлении соответствия деятельности подконтрольных и оказываемых ими услуг законности и целесообразности, что отражает признаки контроля и выражается в контрольной деятельности.

Далее федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции. Порядок осуществления федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции установлен Постановлением Правительства РФ от 13.11.2012 № 1162 «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции» [11]. Предметом государственного контроля (надзора) в сфере миграции является:

-соблюдение правил въезда, выезда, миграционного учета, транзитного проезда, а также установленного режима проживания и соблюдение положений миграционного законодательства при осуществлении трудовой деятельности (для иностранного гражданина);

-соблюдение правил постановки иностранных граждан на учет, регистрации их по месту жительства, а также достоверность предоставляемой информации об иностранных гражданах, подлежащих миграционному учету, или документов для их постановки на учет по месту пребывания (для нанимателя (собственника), являющихся принимаемой стороной);

-соблюдение правил и (или) порядка исполнения обязанностей, связанных с приглашением иностранного гражданина и соблюдение правил привлечения работодателями, заказчиками работ (услуг) иностранных работников и использования их труда (для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан) [12].

Анализируя предмет государственного контроля (надзора) в сфере миграции можно увидеть общие элементы и контроля и надзора, а деятельность определить как контрольно-надзорную.

В области обеспечения безопасности дорожного движения устанавливается федеральный государственный надзор[10].

Федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения осуществляется в целях обеспечения соблюдения осуществляющими деятельность по эксплуатации автомобильных дорог, транспортных средств, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами - участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения.

Предметом проверки является соблюдение юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами обязательных требований в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Понятие федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения содержит признаки надзора, поскольку деятельность поднадзорных оценивается с точки зрения законности и по достаточно узкому кругу специальных вопросов в области обеспечения безопасности дорожного движения, поэтому деятельность в этом направлении определяется только как надзорная.

Таким образом, употребление понятий «контроль» и «надзор» в равном значении при определении понятия государственный контроль (надзор) вызвано необходимостью практической реализации данного вида государственной деятельности в различных подконтрольных сферах. Поэтому было бы неверно использовать понятие государственный контроль без указания на надзор и наоборот.

Библиографический список:

1. Административное право России: учебник / Бахрах Д.Н. – 5-е изд., перераб. и доп.- М.: Эксмо, 2010. С. 351-352.
2. Административное право: учебник/ Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 4-е изд, пересмотр. и доп.- М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 44.
3. Козлов Ю.М. Административное право: Учебник.- М.: Юристъ, 2007.- С. 537.
4. Овсянко Д.М.. Административное право. М., 1997. С. 169.
5. Прозоров А.Л. Административный надзор в советском государственном управлении: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.14. М., 1986.
6. Разаренов Ф.С. О сущности и значении административного надзора в советском государственном управлении / Вопросы административного права на современном этапе. М., 1963. С. 69-78.
7. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 01.01.2018) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888.
8. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 29.04.2018) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.
9. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 01.01.2018) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

10. Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

11. Постановление Правительства РФ от 13 ноября 2012 г. № 1162 (ред. от 05.01.2018) «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции» // СЗ РФ. 2012. № 47. Ст. 6511.

12. Приказ ФМС России № 367, МВД России № 807 от 31.07.2015 // [Электронный ресурс] Режим доступа : URL [http: // www.garant.ru](http://www.garant.ru) (дата обращения: 22.06.2018).

Трунягин Алексей Викторович**Trunyagin Alexey Viktorovich**

магистрант / Тольяттинский государственный университет

E-mail: tr.aleksei@mail.ru

УДК 342: 351/354

ОСОБЕННОСТИ СВОБОДЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ, ЕЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЕ С ПРИНЦИПАМИ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И ЗАКОННОСТИ**FEATURES OF FREEDOM IN PUBLIC ADMINISTRATION, ITS INTERSECTION WITH THE PRINCIPLES OF INDEPENDENCE AND LEGALITY**

Аннотация: в статье рассмотрена проблема применения принципов свободы и ответственности в государственном управлении. Целью написания данной статьи является анализ особенностей свободы в принятии решений в государственном управлении и ее пересечение с принципами самостоятельности, и законности. Для достижения данной цели определена сущность общего понятия свободы и выделением из него понятия свободы в управленческой деятельности.

Abstract: The article deals with the problem of applying the principles of freedom and responsibility in public administration. The purpose of this article is to analyze the features of freedom in decision-making in public administration and its intersection with the principles of independence and legality. To achieve this goal, the essence of the general concept of freedom and the separation of the concept of freedom in management activity is defined.

Ключевые слова: свобода, государственное управление, самостоятельность, законность, ответственность, права и обязанности, правительственная деятельность.

Keywords: freedom, public administration, independence, legality, responsibility, rights and obligations, government activity.

Применение демократических принципов в деятельности государственных и муниципальных органах власти, и всех должностных лиц, которые участвуют в государственном управлении характеризуется соблюдением соотношения «свобода-ответственность», от этого зависит качество принимаемых решений. Таким образом рациональное, продуманное управление в органах государственной власти требует умения самостоятельности в принятии решений, последующем инициативном их продвижении, иногда даже создания некоторого творческого процесса в решении определенных проблем. Данные действия возможно реализовать только, имея свободу выбора из нескольких вариантов самого оптимального.

Но вместе с тем, реализация принципов свободы невозможна без возложения определенной и конкретной ответственности за свой выбор на каждого участника, участвующего в принятии управленческого решения, так как совершенные действия имеют общественный социальный резонанс в своих последствиях. Свобода и ответственность – те две составляющих, которые настолько взаимосвязаны между собой, что каждый принцип при своем собственном развитии воздействует плодотворно на другой, имея укрепляющее и дополняющее воздействие [1, 96].

Проблема применения принципов свободы и ответственности имеет две стороны, в первом случае – это воздействие на социальную общественность, поведение гражданина, являясь основой, отражает степень развитости общества и принципов управления им. Во втором случае имеет специфику свободы должностования в государственном управлении, достаточном строго определенном в своих целях, принципам организации, способам регулирования и контроля.

Чтобы лучше разобраться в значении свободы в контексте управленческой деятельности необходимо глобально раскрыть сущность данного понятия, ведь именно понимание всеобъемлющего смысла является эффективным методом для анализа частных явлений. О понятии свобода человечество размышляет с давних времен, чему свидетельствует большое количество литературных трудов. Тем не менее есть все основания полагать, что все имеющиеся источники не исчерпывают понятие о сущности свободы для полного ее осознания людьми как основы для личного взаимодействия, так и для создания и развития общественной коммуникации в целом.

Для определения свободы существует несколько вариантов: это возможность человека в обществе совершать выбор при постановке целей на основе понимания реальных нужд; это

возможность человека выбирать деятельность, соответствующую своим целям и приоритетам на основе понимания реальных нужд; это осознанная деятельность человека, основанная на собственной воле, в любом возможном проявлении его активности, опирающаяся на существующие научные факты и совершающая открытия. Философ К. Ясперс характеризовал понятие свободы с четырех точек зрения:

1) свобода – победа как над внешними подчиняющимися факторами, так и над собственным необоснованным своеволием;

2) свобода диктует необходимость наличия жизненных противоположностей и разногласий, чтобы исключить возможность каких-либо упущений;

3) настоящая свобода людей не является *causa sui* (причина самой себя - лат.), а ограничивается сознанием;

4) свобода - есть траектория движения претендующих на неё и стремящихся к ней людей во временном пространстве, которой свойственны развитие и противоречивость [5, 140].

Свобода, скорее всего, является основой взаимоотношений между личностью и социумом. Это взаимонаправленность и взаимосвязь двух явлений. С одной стороны – возможность личности к целеполаганию и их достижению (свобода волеизъявления) адекватно условиям окружающей природной и социальной среды (ущемление свобод). Свобода, анализируемая в связи с психологией, обществознанием и существованием воли, делает необходимым для человека наличие общего и профессионального образования, практических навыков, верного политического мышления, высокой нравственности, познаний о мировых культурных открытиях, победы над собственными эго и корыстью при оценке жизненных реалий и прочих добродетелей, о которых много сказано в религиозных и этических источниках всего мира. С другой стороны – целенаправленность социума на потребность каждого индивида в самовыражении, реализацию творческих способностей, независимо строить свой жизненный уклад, посредством государственных норм и обязательств, защищающих свободу личности. В связи с этим, невозможно выделить лишь одну сторону свободы взаимоотношений как наиболее важную. Писатель и экзистенциалист Альберт Камю говорил: «Только тот мир можно считать свободным, в котором отчетливо обозначено вероятное и невероятное» [2, 127].

Все грани базовой проблематики свободы, претерпевают изменения в управленческой деятельности государства в плане требований к социально-психологическим качествам сотрудников управленческого аппарата, и в плане определения свойств и величины законодательных и организационных ограничений их функций в обществе. В функциональных правах и обязанностях закреплена государственная значимость и свобода руководителя. Соответственно, принимая на себя служебные обязанности, человек осознанно делает выбор, ограничивающий его свободу в пользу государственных интересов. В то же время, деятельность организаций управленческого аппарата ограничена законодательными нормами зоной ответственности и внутри неё в своих полномочиях. Возможность проявлять творческую активность, самостоятельность в решениях в четко установленных рамках и есть проявление свободы, в данном случае.

Свобода государственной структуры проявляется по принципу «пирамиды», каждый уровень которой свободен в своих действиях по отношению к нижнему и зависим по отношению к верхнему. Из этого принципа возникает основная сложность этой системы, создания структуры взаимодействующих уровней. Демократическая направленность государственной политики подразумевает расширение возможностей и свобод органов нижнего уровня, и с тем, чтобы они создавали более прочную основу для всей «пирамиды». В настоящий момент цель создания идеальной «пирамиды» правительственной власти так и не достигнута. Она либо грешит чрезмерной иерархичностью и бюрократизмом, либо работа органов на нижних уровнях не скоординирована и произвольна. В результате такой такого свободного взаимодействия в управляющей структуре основная цель «пирамиды» не достигается [3, 12].

Свобода в управленческой деятельности отличается от общего понятия свободы человека понятием долга в своей сущности. В данном случае понятие свободы не означает возможность выбора исполнения определенных действий и принятия решений в рамках исполнения служебных задач. Строгое следование букве закона, исполнение функций в рамках должностной компетенции, отслеживание текущей обстановки и адекватная реакция на происходящее, проявление инициативы и незаурядности в решении задач, стремление помогать людям в реализации своих демократических возможностей, вот в чем заключена свобода служащего управленческого аппарата. Важно отметить,

что существенное значение в управленческой деятельности любого уровня имеет лишь свобода, реализованная в действиях и решениях. Свобода, которая не имеет прямого влияния на управление не создает нужного эффекта и утрачивает свое назначение.

В таком случае, свобода приобретает регламентированный характер в правительственной деятельности. Данный факт противоречит распространенному понятию свободы и встречает ряд очевидных вопросов и разногласий. Но если рассмотреть эту проблему в контексте государственных функций, целей и задач, то конфликт исчерпывается. Данная специфика управленческой свободы представляет собой гарантию и защиту настоящей свободы людей. Так как, для обеспечения свободы социума и его прогресса, необходимо сознательное принесение в жертву чьей-то свободы собственной. Этот важный шаг сделал управленческий аппарат государства, что важно для осознания обществом [5, 36].

Решения, которые принимаются властью всегда имеют ограниченные во времени сроки так как жизненные задачи часто сопровождаются экстремальными условиями, требующими оперативности. Обязанность в таких ситуациях придерживаться своего предназначения и миссии ограничивает её свободу. Вместе с тем эти ограничения оправданы и осмысленны своей ролью в поддержании свободной жизни социума. В этом контексте следует проводить реформирование с целью оптимизации работы управленческого аппарата государства.

Библиографический список

1. Василенко, И.А. Государственное и муниципальное управление [Текст]: учебник для бакалавров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012.
2. Камю, А. Творчество и свобода. Статьи, эссе, записные книжки [Текст] / Пер. с франц. - М.: Радуга, 1990.
3. Лебедев, В.А. Человек, его права и свободы как высшая конституционная ценность [Текст] // Проблемы права. 2013. No 4.
4. Тютин, Д.В. Эволюция нового государственного управления: логика эффективности, результативности и менеджмента публичных ценностей [Текст] // Теория и практика общественного развития. 2014. No 5.
5. Ясперс, К. Всемирная история философии. Введение [Текст] / Пер. К.В. Лощевской. - СПб.: Наука, 2000.

Борисов Александр Александрович
BorISOV Alexander Alexandrovich
магистрант / Тольяттинский государственный университет
E-mail: tr.aleksei@mail.ru

УДК 34

НАГРАДНЫЕ НОРМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

REWARDING NORMS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THEIR FEATURES

Аннотация: в статье анализируются наградные нормы Российской Федерации, их место в отрасли наградного права. Целью данной статьи является изучение института поощрения в Российской Федерации, как противоположного направления института наказания. Для достижения поставленной цели проанализированы нормативно-правовые акты РФ, регулирующие межотраслевой институт наградного права, изучено регулирование вопросов организации награждения федеральными органами исполнительной власти.

Annotation: in the article the award norms of the Russian Federation are analyzed, their place in the field of the award law. The purpose of this article is to study the institution of encouragement in the Russian Federation, as the opposite direction of the institution of punishment. To achieve this goal, the regulatory legal acts of the Russian Federation regulating the interbranch institution of the award law were analyzed, regulation of the organization of rewarding by federal executive bodies was studied.

Ключевые слова: наградные нормы, государственные награды, отрасль права, концепция наградного права, государственные органы, нормативно-правовые акты.

Key words: award norms, state awards, branch of law, the concept of award law, state bodies, normative legal acts.

Предложения о формировании наградных норм как противоположности праву уголовному, или отрасли «наградное право», или подотрасли, складывающейся на стыке конституционного, административного и трудового права, или межотраслевого комплексного функционального института правового поощрения высказываются в литературе достаточно регулярно, но пока не находят своего практического применения в виде конкретных законов или кодексов. Четкой и всесторонней концепции наградного права тоже не разработано, поскольку существующий объем поощрений (включая награды) и связанных с ними поощрительных и наградных норм огромен и не систематизирован надлежащим образом. В целях поэтапного решения указанных проблем предлагается рассмотреть институт наград государства, как комплексный межотраслевой институт, что позволит на основе данного института сформировать и научную дисциплину - наградное право.

В структуре системы права наряду с другими элементами многими исследователями выделяются комплексные институты, которые могут быть как внутриотраслевыми, так и межотраслевыми. Представляется, что наградное право является; межотраслевым комплексным институтом. Формирование подотрасли наградного права или даже самостоятельной отрасли станет возможным лишь с формированием, надлежащей законодательной базы, регулирующей вопросы наград государства, и прежде всего с принятием соответствующего федерального закона.

Даже при межотраслевом характере института допускается выделение превалирующей отрасли, имеющей превалирующие правила при его регулировании. В случае наградного права такой отраслью является конституционное право. В подтверждение данного тезиса проанализируем регулирование наград государства конституционным правом.

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, являясь основным юридическим документом государства, актом, закрепляющим наиболее фундаментальные устои общества, регулирует лишь некоторые вопросы наград государства, а точнее, два момента и только в отношении государственных наград Российской Федерации.

Так, статья 71 п. «с» Конституции России устанавливает награды Российской Федерации в ведомстве государства, а статья 89 п. «б» наделяет властью награждать Президента РФ. Иных упоминаний о наградах вообще и о государственных наградах Российской Федерации в Конституции России не содержится [1].

Статьей 76 Конституции РФ предписано, что по элементам управления государства подразумевается создание норм соответствующего уровня, в том числе и конституционных.

Несмотря на указанное требование, у Президента Российской Федерации в настоящее время имеются формально-юридические основания самостоятельно регулировать вопросы, связанные с государственными наградами Российской Федерации, в том числе определять виды государственных наград Российской Федерации, поскольку в ряде постановлений Конституционного Суда Российской Федерации был сделан вывод о возможности издания Президентом Российской Федерации указов до принятия соответствующего законодательного акта.

Федеральные конституционные законы и федеральные законы, как правило, лишь упоминают о государственных наградах Российской Федерации (см., например, статью 7 Федерального конституционного закона «О Государственном гербе Российской Федерации» [4] на основании которой Государственный герб Российской Федерации помещается, в том числе на государственных наградах Российской Федерации; статью 17.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3], предусматривающую административную ответственность за незаконное ношение государственных наград; статью 191 Трудового кодекса Российской Федерации [2], в соответствии с которой за особенные успехи в труде, значимые для общества и государства, работники имеют возможность удостоится Государственной награды) или запрещают получать без одобрения со стороны Президента РФ наградные знаки других стран (см., в частности, статью 11 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» [5], статью 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» [6] или статью 7 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [7]).

О других наградах государства, т.е. наградах, учрежденных государственными органами и не являющихся государственными наградами федерального уровня, конституционные и прочие государственные законодательные акты, никакой информации, к сожалению, не содержат. При этом, в конституционном и федеральном законодательстве, определяющем компетенцию субъектов высшего уровня государственного управления, тема наград этих субъектов не затронута. Аналогичная ситуация сложилась и при определении в федеральных законах полномочий иных федеральных государственных органов. Таким образом, отнесение норм, закрепляющих полномочия государственных органов (в том числе и полномочия по установлению и награждению определенными наградами государства), к конституционно-правовым, является дополнительным аргументом в пользу превалирования конституционного права в межотраслевом институте наград государства.

Кроме Конституции, федеральных конституционных и федеральных правовых актов в качестве источников российского конституционного права федерального уровня выделяются, в частности, акты Президента Российской Федерации, нормативные акты палат Федерального Собрания Российской Федерации, а также отдельные нормативные правительственные, министерские, и ведомственные акты. В связи с этим, акты главы государства, постановления Совета Федерации, Государственной Думы и исполнительной власти, в том числе и учреждающие прочие знаки государственного поощрения, имеет смысл отнести к основным документам, регулирующим наградное право. Прочими знаками государственного поощрения являются, в данном случае, награды, учрежденные на уровне субъектов федерального управления. В дальнейшем в отдельных случаях такие награды могут именоваться собственными наградами соответствующих федеральных государственных органов, оставаясь при этом наградами государства, поскольку государственные органы образованы государством, которое наделило, их определенными полномочиями по выполнению функций государства.

В то же время в Конституции России и соответствующих федеральных законах нет прямого закрепления полномочий Президента, Палат, Собрания и Правительства РФ определять свои награды. Такое право возникает у названных государственных органов лишь через отдельные полномочия, которыми наделяются данные государственные органы Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Следует отметить, что в отличие от высших государственных органов, право на учреждение федеральными органами исполнительной власти ведомственных наград (иногда именуемых знаками отличия) в ряде случаев было ранее предоставлено им положениями об этих органах, утвержденными Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации, например, Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 года № 927 (утратил силу), предусмотрено, что МВД России в целях реализации своих полномочий имеет право учреждать

ведомственные награды; Положением о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом Наркотиков, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 года № 976 (утратил силу) определено, что директор ФСКН России учреждает ведомственные награды; Положениями о федеральных органах исполнительной власти, утвержденными постановлениями Правительства Российской Федерации, предусмотрено право этих органов на учреждение знаков отличия в установленной сфере деятельности и награждение ими.

Важно понимать, что регулирование вопросов организации и деятельности системы федеральных органов исполнительной власти не только конституционными, но и административными правовыми актами, то учреждение ими ведомственных наград, с одной стороны, попадает под действие общих норм конституционного права, а с другой стороны, непосредственно регулируется административно-правовыми актами. Наградное право должно взаимодействовать с конституционными нормами, которые регулируют социальные взаимодействия, касающиеся организации и функционирования государственного аппарата управления.

Административно-правовые акты в свою очередь также оказывают влияние на социальные взаимодействия, посредством координации исполнительной функции государственного аппарата управления. Поэтому частично переложив функцию ведомственного награждения на федеральные органы исполнительной власти, возможно усилить влияние административного права в данном вопросе. В результате, конституционному праву отводится основополагающая и праворегулирующая функции, а административное право создает конкретные инструкции, в рамках этих основ, для исполнительных органов.

Награждение органов судебного ведомства оговорено в совместном приказе Верховного и Высшего Арбитражного Судов РФ [8], а также постановлениями Совета судей. По своему составу эти документы можно отнести к нормам конституционного права, поскольку они, по сути, закрепляют одно из полномочий органов судебной власти, а, как известно, основы судебной системы России регулируются конституционным правом.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения 09.01.2018).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (Дата обращения 15.02.2018).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (Дата обращения 20.02.2018).
4. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 N 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» (ред. от 20.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29674/ (Дата обращения 19.02.2018).
5. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17107/ (Дата обращения 16.02.2018).
6. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 01.07.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (Дата обращения 17.02.2018).
7. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 13.12.2010) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (Дата обращения 18.02.2018).
8. Совместный приказ Верховного и Высшего Арбитражного Судов РФ от 12.12.2014 №1007 «Об утверждении положений о ведомственных наградах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420315184> (Дата обращения 10.02.2018).

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XXIX Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-1-2

